

— Старший брат Линь, поздравляю с победой над первым двором!

— Поздравляю старшего брата. Ваш бой был великолепен.

— Старший брат Линь, просто взглянув на ваш бой я стал гораздо лучше понимать искусство меча Хуашань. Благодарю тебя.

Почти все ученики ликовали и поздравляли Линь И с искренними улыбками на лицах. Все они желали пообщаться с ним.

— Спасибо, спасибо! — поблагодарил он их. — Если будут какие-то проблемы с искусством меча, приходите, и я сделаю все возможное, чтобы помочь вам. Мы все ученики одной секты. Не стесняйтесь просить о помощи своих братьев и сестёр по оружию.

— Хорошо!

— Старший брат Линь такой добрый!

— Он хороший человек!

Толпа громко аплодировала, все они сияли от улыбок и были счастливы как никогда. Возможно, впервые дух соперничества и подъёма по головам сменился помощью и взаимовыручкой. А всё потому, что сильнейший из учеников не боялся за своё место, а напротив, помогал остальным догнать себя.

Все новые ученики громко аплодировали ему. Теперь они испытывали ещё больше уважения к нему.

Каждый называл его старшим братом Линем – это было их формой признания.

Постепенно толпа начала расходиться. Все хотели как можно скорее применить свои озарения на практике.

Тем не менее, хотя толпа разошлась, сенсация не ослабла. Напротив, возвращающиеся ученики только и обсуждали битву между Ханем Баем и Линь И. Новость о победе над сотней учеников за какие-то пять дней быстро достигла каждого уголка нижнего двора.

Но когда все ушли, Линь И наконец-то смог проверить свой урожай.

Системное уведомление

—

Награда за задание: победите первого из ста новых учеников (1.000 очков боевого опыта)

Награда за задание: станьте первым среди новых учеников (3.000 очков боевого опыта)

Всего очки боевого опыта: 57.200

Пятидесяти тысячам очков боевого опыта Линь И был безмерно счастлив. Теперь он мог улучшить искусство передвижения Хуашань!

— Старший брат Линь, ты просто невероятно силён! Даже Хань Бай ничего не смог сделать! Ну ты ему показал!

Сяоюй появился перед ним, улыбаясь во все зубы и подняв большие пальцы перед собой. Он восхищался им как богом.

Не дожидаясь ответа, юноша взглянул на первый двор с тоской во взгляде, но продолжил тем же тоном:

— Ну и ну, собственный двор, так ещё и с прислугой. Ты теперь как настоящий богач среди нас, холопов.

Линь И тоже чувствовал радость. Он взглянул на товарища и спросил:

— Нравится этот двор?

— Конечно! — закивал юноша. — Просторный дом с небольшим двориком, с полуразвалившейся соломенной хижиной и сравнивать не хочется. Кому бы он не понравился?

— Если хочешь себе такой, то упорно работай и тогда обязательно сможешь победить одного, а может и всех из сотни сильнейших новичков.

Линь И похлопал его по плечу и пошёл в свой двор.

Отныне он жил здесь. Что же до соломенной халупы, то никакой ностальгии он по ней не

испытывал.

Линь И вдруг опомнился:

— А, точно, Сяюй...

— Я могу помочь, старший брат Линь? Говори, что угодно! — с радостью воскликнул юноша и закивал как щенок.

С предвкушением он подумал, что Линь И предложит ему переехать в двор вместе с ним и разделить жизнь богача.

— Помоги мне перенести вещи.

Сяюй чуть ли не упал на колени. С кислым лицом, он всё же не выдержал и спросил:

— Старший брат Линь, ты правда бросишь меня в той покосившейся халупе? Разве это честно?

— Сяюй, ты отличный парень. Мне и самому очень тяжело далось это решение. Но сейчас ты в идеальном возрасте для развития, твоё счастье ещё впереди. И если я протяну тебе всё на серебряном блюде, у твоей воли просто не будет достаточного стимула. Существуют три фундаментальных концепта: правильное понимание мира, жизни, и личных ценностей. Если хочешь жить во дворе, то упорно трудись и всё получится! А я помогу.

На этих словах он развернулся и исчез за дверью своего нового дома.

— Ну... хорошо... — горько пробормотал Сяюй и поплёлся обратно в хижину.

...

Новости о победе Линь И над всей сотней сильнейших учеников, включая даже гения Ханя Бая, распространились не только среди десяти тысяч новичков. Многие старые ученики тоже пришли посмотреть на финальную битву, после чего вернулись на свой участок горы и распространили весть среди остальных.

Неожиданно среди новичков появился сильный человек, с которым не смог справиться даже Хань Бай.

Внутри десятого двора для сотни сильнейших учеников, Шангуань Юнь закончил медитацию и открыл глаза.

Взглянув вперёд с кислым выражением лица, он вздохнул:

— Внутреннюю силу практиковать слишком трудно. Начал на втором году, и вот уже четвёртый, а я даже почувствовать баланс Ци не сумел. Эксперт без внутренней силы, какими бы приёмами ни обладал, навсегда останется посредственностью. Теперь я понимаю. Внутренняя сила невероятна. Разница между экспертами с ней и без неё колоссальна. Вот почему она обязательный критерий для вступления в верхний двор!

Он был учеником уже четвёртый год. Поэтому дальше ему было идти либо в верхний двор, либо прочь с горы Хуа. Он очень боялся этого. Его ведь когда-то называли гением. Иначе он бы не стал одним из десяти сильнейших учеников нижнего двора.

Но спустя столько лет он видел множество учеников, настоящих гениев, которых принимали в ряды сотни лучших, после чего прогоняли с горы Хуа, потому что они так и не смогли открыть внутреннюю силу. И наоборот, какие-то незаметные или даже бесполезные ученики неожиданно добивались успеха во внутренней силе и переходили в верхний двор.

Поэтому он днём и ночью пытался раскрыть эту неуловимую Ци.

Но всё было тщетно. Два года прошло, а он даже почувствовать баланс Ци не сумел.

И ведь это было так близко, он будто добрался до финишной черты, но не мог разорвать перекрывающую её ленточку.

Разочарование было трудно описать.

Каким бы глубоким ни было его понимание приёмов Хуашань, каких бы успехов он ни добился в боевых искусствах, всё упиралось во внутреннюю силу.

Она была рвом, оказавшимся у него на пути.

А ведь его считали человеком широкого кругозора и большого сердца. Он не хотел стать какой-то пешкой Хуашань и остаться бесклассовым экспертом на весь остаток жизни.

Он хотел остаться в Хуашань и стать юным героем, известным на весь кулачный мир!

Прямо как один из истинных учеников Хуашань, Линху Фэн. Он был молод, но уже стал второклассным экспертом боевых искусств и прославился как Юный Герой Линху, сражающийся во всём белом и верхом на превосходном коне, в компании красивых дам.

Шангуань Юнь покинул комнату, в которой занимался, и взял чай подготовленный служанкой. Выйдя на балкон, он взглянул на учеников нижнего двора, собравшихся внизу.

— С прошлого набора вроде месяц прошёл, так что сотня сильнейших уже должна была стабилизироваться, да? Как там тот гений, Хань Бай? Он смог занять первое место?

Юнь всегда следил за появлением гениев среди новичков. Но вовсе не для того, чтобы помочь им стать сильнее.

Напротив, больше всего он обожал побеждать новых учеников. Особенно самовлюблённых гениев, которые даже не верят, что могут проиграть.

Что ж, да, он просто отыгрывался на них за свои неудачи в поиске внутренней силы. Каждый год подавлять высокомерных сопляков и показывать, на что способны ученики постарше, было его единственным отвлечением и источником удовольствия.

Ну, на самом деле он надеялся раздавить их настолько, чтобы они из-за простого разочарования не смогли бы двигаться дальше. Тогда секта Хуашань могла бы ослабить требования и принять того, кому ещё не удалось открыть внутреннюю силу.

Это было не просто мечтой, не раз в прошлом уровень учеников оказывался так низок, что приходилось значительно ослаблять стандарты. В конце концов, верхнему двору тоже нужно постоянно пополнять свои ряды!

Они ведь не только учились боевым искусствам, но и выполняли работу секты, с которой не мог справиться никто другой. Если где-то требовался сильный воин, например для сражения с порочным культом, туда отправляли одного или нескольких учеников верхнего двора.

Поэтому каждый год несколько таких учеников умирали и освобождали свои места для новичков.

Другой ученик поклонился и ответил:

— Старший брат Юнь, Хань Бай смог достигнуть промежуточного уровня и в искусстве меча, и в искусстве передвижения Хуашань!

Юнь невольно ахнул.

Всего за месяц довести две техники до промежуточной стадии? Это каким же монстром нужно быть?

Какой-то юнец смог сравниться с его идолом, Линху Фэном.

Видимо Хань Бай был настоящим гением.

Юнь невольно вздохнул. У него то же достижение заняло целых три месяца. Тогда его тоже называли гением, но в сравнении с Ханем Баем он не заслуживал и упоминания!

— Значит, он уже занял первый двор, да?

В глазах Юня появилась зависть. Чем бóльшим талантом обладал человек, тем больше он хотел его раздавить. Ему нравилось давить гениев, чтобы те и голову поднять от унижения не могли!

А уж задавить гения сравнимого со старшим братом Линху Фэном... сама мысль об этом была сладка.

— Хань Бай... был номером один.

— Что?! — воскликнул Юнь. — Его смогли победить?!

— Да, до вчерашнего дня он был номером один. Но сегодня его победил некто по имени Линь И и теперь он номер два, — неуверенно кивнул ученик.

— Линь И? Кто это вообще? Я, вроде бы, никогда не слышал о нём.

— Да, он не из известных. Ему уже пятнадцать, почти шестнадцать. Ему повезло, что его вообще приняли в Хуашань, поэтому никто и внимания на него не обращал. Но за последние несколько дней он шокировал весь нижний двор! Этот Линь И бросал вызов каждому из сотни сильнейших учеников, побеждал по двадцать человек в день, а сегодня в обед занял первое место!

— Вот это человек, — растянулся в улыбке Юнь.

Его сердце трепетало от перспективы раздавить кого-то с ещё большим талантом, чем Хань Бай.

— Отправьте кого-нибудь испытать, на что этот Линь И способен, я хочу повеселиться, — приказал Юнь с жуткой ухмылкой.

— Хорошо, старший брат Юнь, сейчас будет сделано! — кивнул старший ученик и побежал заниматься приготовлениями.

— Линь И. Талантливее, чем Хань Бай. Интересно, очень интересно, — зловеще захохотал Юнь.

<http://tl.rulate.ru/book/2782/542407>